

УДК 343.241

ЦЕННОСТНАЯ СУЩНОСТЬ НАКАЗАНИЯ В КАНОНИЧЕСКОМ ПРАВЕ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

А. В. ШИДЛОВСКИЙ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Исследуется природа наказания в каноническом праве римско-католической традиции через призму отражения в нем отношения человека к христианским ценностям. Раскрывается аксиологическая сущность наказания в зависимости от того, какие ценности по их значимости оно охраняет и за нарушение каких из них назначается. Изучается концепция свободной воли и вины человека в христианском учении, обосновываются принципы наказания за преступления. Выявляются важные особенности в положениях Кодекса канонического права Римско-католической (латинской) церкви, касающихся происхождения легитимности власти, содержания и видов наказания, возникновения права осуждения, наказания и его исполнения. Констатируется, что в учении Римско-католической церкви основными источниками познания сущности и права наказания являются Священное Писание и христианская традиция. Доказывается, что в ранжировании видов наказания за нарушения охраняемых государством благ отражается принятая обществом иерархия ценностей, выстраиваемая по степени их приоритета. Делается вывод о том, что одно из центральных мест в современном учении о наказании, в том числе о пенитенциарном праве, должны занять аксиологическая и антропологическая методологии.

Ключевые слова: наказание; каноническое право; канон; ценности; Библия; исправление; преступление; свободная воля; цензуры; отлучение; интердикт; суспенсия; покаяние.

THE VALUABLE ESSENCE OF PUNISHMENT IN THE CANON LAW OF THE ROMAN CATHOLIC TRADITION

A. V. SHIDLOVSKY^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The nature of punishment in canon law of the Roman Catholic tradition through the prism of its reflection of a person's attitude to Christian values is explored. The valuable essence of punishment is revealed, depending on what values it protects and for violating of what it is appointed. The concept of free will and guilt of a man in Christian doctrine is studied, the basis for punishability for crimes is grounded. The author reveals important features in the provisions of the Code of Canon Law of the Roman Catholic (Latin) Church concerning the origin of the legitimacy of power, the content and types of punishment, the origin of the law of conviction, punishment and its execution. It is stated that in the doctrine of the Roman Catholic Church the main foundation of cognition of the essence of punishability and the law of punishment is the Holy Scripture and the Christian tradition. It is proved that the ranking of the types of punishment for violations of publicly protected goods reflects the hierarchy of values, adopted by society, based on the degree of their priority and importance. It is concluded that one of the central places in the modern doctrine of punishment, including the penal law, should take axiological and anthropological methodologies.

Key words: punishment; canon law; canon; values; Bible; correction; crime; free will; censorship; excommunication; interdict; suspension; repentance.

Образец цитирования:

Шидловский А. В. Ценностная сущность наказания в каноническом праве римско-католической традиции // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. 2018. № 1. С. 90–98.

For citation:

Shidlovsky A. V. The valuable essence of punishment in the canon law of the Roman Catholic tradition. *J. Belarus. State Univ. Law.* 2018. No. 1. P. 90–98 (in Russ.).

Автор:

Андрей Викторович Шидловский – кандидат юридических наук, доцент; заместитель декана по учебно-воспитательной работе, доцент кафедры уголовного права юридического факультета.

Author:

Andrei V. Shidlovsky, PhD (law), docent; deputy of dean for educational work, associate professor at the department of criminal law, faculty of law.
shidlovsky_a@mail.ru

Введение

В работе освещаются вопросы понимания природы наказания в каноническом праве, концентрирующем богатые опыт и историю отношения человека к христианским ценностям в римско-католической традиции.

Изучение эволюции системы наказаний, равно как и самого института наказания, не утрачивает своей актуальности и в наше время [1, с. 7–29, 36–78]. Ученые-правоведы, философы, представители религиозных течений всех времен и цивилизаций по-разному видели и понимали смысл наказания, его цели [2, с. 142–151, 287–292; 3, с. 172–208; 4, с. 224–230, 255–275; 5, с. 270–279, 283–323; 6, с. 648–675].

В основе наказуемости и, соответственно, формирования составов преступлений, а также правовых норм Общей части уголовного законодательства заложена шкала наиболее значимых для общества ценностей, которые особо охраняются государством. В уголовном праве в этом случае традиционно говорят об объектах уголовно-правовой охраны. Вопросам влияния этих объектов на содержание принципов уголовного закона и особенностям учета этих обстоятельств в процессе создания составов преступлений и правовых норм Общей части уголовного законодательства посвящена монография белорусского ученого И. О. Грунтова, вышедшая в 2017 г. [7]. Автор обстоятельно исследует основания для сбалансированного учета прав и обязанностей субъектов общественных отношений по их содержанию и социальной ценности в конструкциях правовых норм, опираясь на опыт национального законодательства и примеры сложившейся в Республике Беларусь судебной практики [7, с. 5–39, 150–197].

Аксиологическая сущность наказания во многом определяется еще и тем, за нарушение каких ценностей оно назначается. В связи с этим, нам думается, будет интересно изучить истоки ранжирования наказания по шкале ценностей, признаваемой каноническим правом римско-католической традиции, ведь европейская цивилизация более 2000 лет развивается в лоне христианского учения («Европа Петра»).

Избранный нами для анализа мировоззренческий аспект одной религиозной конфессии никоим образом не должен восприниматься как попытка автора внедрить христианские положения в качестве единой методологической основы в учении о наказании. Скорее, наша задача – показать лучший пример для формирования прочной мировоззренческой базы для развития уже известных национальной юридической науке и праву методологий. Вместе с тем в настоящее время следует признать наличие определенного кризиса в доминирующем до сих пор одностороннем материалистическом мировоззрении. Взгляд на систему морально-нравственных ценностей, отличных от светского общества, несомненно, обогатит методологические ориентиры развития отечественного уголовного права.

Заметим, что в каноническом праве существуют два вида источников, составляющих картину понимания ценностной сущности наказания: официальный и индивидуальный. Первый основан на документах и официальном учении иерархов церкви: апостольских энцикликах, документах соборов и синодов. Сюда же относится и учение Папы Римского. Второй вид источников образуют высказывания философов и ученых.

Основная часть

Давно известно, что наказание по Библии имеет как индивидуальный, так и групповой характер, т. е. ответственность полагается как за личные, так и за проступки всего общества.

Остановимся на основных аспектах учения Римско-католической церкви (как наиболее распространенном в западноевропейском религиозном и правовом пространстве) о наказании:

1) признание естественного права, т. е. порядка, установленного Богом свыше;

2) существование свободной воли человека как основания ответственности и требования признания его вины в качестве обязательного условия ее наступления;

3) выявление поврежденности человеческой природы (удобопреклоненности греху);

4) рассмотрение вины как меры наказания или определение мерил наказания как последствия

проступка и акцентирование внимания не только на утилитарном, но и на моральном и теологическом смыслах наказания;

5) понимание человека как высшей ценности и восприятие достоинства личности преступника в контексте христианского учения о человеке.

Каноническое право Римско-католической церкви основывается на христианской догматике и прежде всего на Библии, а также на установившейся традиции.

Источником христианского концепта естественного права является Новый Завет. Апостол Петр на обвинения Синедриона, который запрещает ему распространять учение о Христе, отвечает словами: «Больше надо слушать Бога, чем людей» (Деян. 5:29). Апостол Павел в Первом послании к Тимофею учит: «Закон добр, если кто законно употребляет его» (1 Тим. 1:8)¹.

¹Цитаты из Библии приводятся с сохранением языковых особенностей оригинала по изданию: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета : в рус. пер. с парал. местами и прил. М., 2005.

Взаимопроникновение Закона Божьего и закона человеческого было отчетливо видно в первые века существования христианства.

Догматом церкви является наличие свободной воли человека. Это означает, что он может совершать добрые и плохие поступки по своему желанию. В этой свободе проявляется воля человека. Добровольность обуславливает моральную и юридическую ответственность за деяния.

Концепция свободной воли человека характерна для всего христианского учения. Со времен Возрождения она была поставлена под сомнение. Особо острой эта проблема стала в XIX в., когда появилось новое понимание воли человека в науке о преступлении (криминологии), которая активно развивалась во второй половине столетия. Криминология в те времена пыталась найти причинно-следственную связь между преступником и совершенным преступлением, открывала новые условия, побуждающие к противоправному поведению (врожденные, биологические, психологические, общественные и экономические). Поэтому криминологи искали иную причину для ответственности человека, совершившего преступление. Отрицание свободной воли человека перечеркивало и классическое понятие ответственности, вытекающей из вины.

Однако развитие науки, особенно психологии, показало, что существуют и внешние факторы, воздействующие на поведение человека, и в противоправном поведении проявляется его воля (несмотря на наличие генетических особенностей).

Со свободной волей человека связан ряд последствий в онтологической концепции основ ответственности, вины и наказания. Говорить о вине человека имеет смысл только тогда, когда признается его свободная воля. Наказание без вины теряет морально-ценностный смысл, перестает быть воздаянием за содеянное. Преступник перестает быть виновным в том, что совершил преступление.

У Римско-католической церкви свой подход: есть свободная воля человека, которая обуславливает возникновение вины, которая, в свою очередь, является основанием для наказания. Наказание в данном случае выступает как вознаграждение за преступление. Оно имеет важнейшую цель: защитить общество от преступника, исправить и перевоспитать нарушителя закона, исполнить превентивную функцию. Все эти цели наказание должно реализовывать, но в рамках справедливости и гуманизма.

Возникают вопросы: «Допустимо ли понимать наказание как справедливую расплату за содеянное?»; «Должно ли оно соответствовать лишь общему пониманию справедливости, которая предполагает не только наказание за преступление, но и установление пропорциональности между тяжестью вины, условиями совершения проступка

и мерой наказания?». Общее понимание справедливости может зависеть от многих факторов, таких как обычаи, условия жизни, правовая культура общества, уровень образования и т. д.

В христианстве человек понимается как творение Божье, а потому основной частью человеческого достоинства считается его свободная воля, позволяющая выбирать между добром и злом. Христианское учение призывает уважать человеческое достоинство, признавая свободу воли человека даром Божиим. В христианском учении преступник не только остается нашим ближним, но и является человеком, который имеет собственное достоинство: «Грешника люби, а грех ненавидь». Совершение даже самого жестокого и опасного преступления человеком не меняет его положения и не умаляет его достоинства. Папа Римский Бенедикт XVI считал, что «со стороны пенитенциарной администрации должно быть глубокое уважение к лицам, содержащимся в тюрьмах, и исполнение обязанностей по реабилитации заключенных», что «важно быть уверенным в возможности обновления, благодаря чему тюрьма сможет выполнить свои функции по ресоциализации», необходимо «дать возможность заключенному искупить свои грехи» [8].

Признание человеческого достоинства преступника неразрывно связано с обоснованием его свободной воли, пониманием вины как основания для наказания, а наказания – как вознаграждения за вину (преступление). В связи с этим Папа Римский Бенедикт XVI призывал к изменению менталитета самих заключенных: «в противном случае их реабилитация не может быть эффективной»; «со стороны заключенных... должно существовать соответствующее желание учиться полезному во время нахождения в местах заключения»; «недостаточно... ожидать и надеяться на позитивный ответ со стороны заключенных, необходимо их убеждать и побуждать, заставлять их “побороть лень” и “разорвать порочный круг”» [8].

Наказание непосредственно от Бога или через человека постигает всех людей, которые совершили преступление против Всевышнего или нарушили его установления и этим обременили себя виной или грехом. Таким образом, право Божье обличает зло и восстанавливает установленный Богом порядок, свидетельствуя о его святости и праведности. В соответствии с этой целью наказания является не только возвращение наказуемого к нравственному образу жизни, поскольку даже самое совершенное наказание не может освободить человека от власти злых сил. В значительно большей степени наказание призвано показать посредством страданий удаленность наказуемого от Всевышнего и тем самым вызвать стремление к получению Божьей помощи. Наказание ориентировано на отделение грешника от греха, но если человек упорствует в своем грехе, то в качестве наказания может выступать смерть.

Итак, основной принцип ветхозаветного возмездия «око за око, зуб за зуб» действует с ограничениями, но и само наказание может служить прославлению Бога (Иов. 2:3; Ин. 9:3; ср. 11:4). Эта мысль подтверждается следующим фактом: кара, которую раб Божий (Ис. 53:5–7) принял на себя не за собственные прегрешения, а за грехи других, чтобы привести их к миру с Богом, и то, что здесь было обетованием, осуществились в Иисусе Христе. Он, судья, принимает смертельную кару за грешников и милостиво дарует им жизнь. Эта беспредельная любовь Христа дает право его ученикам отпускать грехи и вину провинившимся, освобождая их от наказания.

Кроме наказания, являющегося прямым следствием совершенного греха, существуют и такие, которые исполняются по особому распоряжению Бога или через человеческое правосудие (например, кара, постигшая Ананию и Сепфору) (Деян. 5).

Осуществляют наказание прежде всего родители и власти, будь это устное порицание или физическое воздействие: так, родители могут применять розги (Притч. 13:24), а начальствующий вправе применить силу как «Божий слуга, отмститель в наказание делающему зло» (Рим. 13:4). Таким образом, наказывает сам Бог (например, врагов Израиля), даже если он использует для этого своих слуг (Ис. 10:5; Иер. 25:9, 27:6); часто согрешивший получает наказание именно тем, в чем он сам согрешил. Давид, пославший на смерть Урию, сам переживает угрозу смерти и убийство членов своей семьи (2 Цар. 12:10). Он ввел в грех жену Урии, и его собственные жены были опозорены (2 Цар. 16:21 и след.). Закосневших в грехе Бог предает во власть зла (Рим. 1:24 и след.). За нанесение телесных повреждений (Исх. 21:23–25) и лжесвидетельство (Втор. 19:18–21) наказание преступника, исполняемое людьми, должно полностью соответствовать содеянному им злу. Возмещение ущерба – наказание за воровство и за ущерб, причиненный имуществу другого (Исх. 22:2 и след.). В духе этого предписания Закхей возвращает неправедно нажитое им богатство, возмещая убытки в многократном размере (Лк. 19:8).

В Новом Завете, как и в Ветхом, наказание имеет значение порицания или обличения в грехе: «обличи ближнего твоего» (Лев. 19:17; ср. Пс. 140:5). Так, пророки обличают народ (Иез. 29:21; Ам. 5:10), Иоанн Креститель – Ирода (Лк. 3:19), разбойник на кресте – своего товарища (Лк. 23:40); так должен был поступать Тимофей в церквях (2 Тим. 4:2), так же действует Святой Дух в отношении мира (Ин. 16:8), это же сказано и о Священном Писании (2 Тим. 3:16). В храме обличение должно происходить с глазу на глаз, прежде чем будут привлечены другие свидетели или вся церковь (Мф. 18:15 и след.).

В учении Римско-католической церкви категории справедливости и наказания за преступление не сводятся к мести. Наказание, как спонтанная реакция людей, которая была обыденностью в старозаветные времена, запрещено: не имеют права наказывать человек и толпа. Такое право принадлежит только легальной власти. Апостол Павел в своем послании к римлянам это право называет *ius gladii*, или *право меча*: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены (Рим. 13:1). Противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение (Рим. 13:2). Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое (Рим. 13:3–4). И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести (Рим. 13:5)».

Суд должен быть объективным и независимым, а судьи, устанавливая справедливость, не вправе руководствоваться местью. В обвиняемом судья должен видеть ближнего своего: прежде всего человека, а не преступника. Отсюда вытекает и обязанность уважения его человеческого достоинства.

Папа Римский Бенедикт XVI обращал внимание, что «недостаточно “простого наказания”, необходимо также сделать все, чтобы помочь человеку исправиться и способствовать его формированию»; «само понятие “перевоспитание” в системе уголовного правосудия должно рассматриваться не как нечто “второстепенное или дополнительное”, а, наоборот, как определяющая и основная характеристика всего процесса исполнения наказания»; «перевоспитание необходимо как ради соблюдения собственного достоинства конкретного осужденного, так и для его успешной реинтеграции в общество» [8]. Иначе, предупреждал Бенедикт XVI, «тюремное заключение может стать “антипедагогическим” и, более того, способствовать “усилению тенденции к совершению повторного преступления, а сам индивид будет представлять все большую угрозу обществу»» [8].

Остановимся на положениях Кодекса канонического права Римско-католической (латинской) церкви², касающихся происхождения легитимности власти, содержания и видов наказания, начал возникновения права осуждения, наказания и его исполнения. В учении Римско-католической церкви фундаментом познания сущности наказуемости и права наказания являются Священное Писание и христианская традиция.

²Кодекс канонического права (лат. *Codex Iuris Canonici, CIC*) – свод канонов или законов (юридических норм общего и универсального характера), действующих в Римско-католической церкви (латинского обряда) с 27 ноября 1983 г.; издан по постановлению Тридентского собора (1545–1563), переработан и провозглашен 25 января 1983 г. в Апостольской конституции Папы Римского Иоанна Павла II «*Sacrae disciplinae leges*».

Преступлению и наказанию в Кодексе канонического права посвящена книга VI (Кан. 1311–1399) [9]. Наказание назначается приговором (*ferendae sententiae*), оно не становится реальным, если не будет решения легальной власти. Существует наказание, «связывающее силой закона» (*latae sententiae*), которое вступает в силу через сам факт совершения преступления, – это бывает тогда, когда о таких преступлениях ясно и четко говорит канон Кодекса канонического права Римско-католической церкви.

Интересны законотворческие нормы и реализация наказания в Кодексе канонического права. Согласно Кан. 1315 – § 1, «кто обладает законодательной властью, тот может издавать и карающие законы; кроме того, своими законами он может оградить подобающим наказанием Божественный закон или закон церковный, изданный вышестоящей властью, оставаясь при этом в пределах своих полномочий – территориальных или персональных» [9]. Данный документ допускает применение абсолютно определенных, относительно определенных и даже неопределенных санкций, закрепляя следующее правило: «Закон может сам определить наказание или оставить его определение на благо-разумное усмотрение судьи» (Кан. 1315 – § 2) [9]. В тексте части II («Наказания за отдельные преступления») Кодекса канонического права часто встречаются такие неопределенные санкции, как «следует подвергнуть справедливому наказанию» (Кан. 1365, 1366, 1368, 1369 и т. д.) или «искупительные наказания на неопределенный срок» (Кан. 1336) [9].

Анализируя содержание нормоустановлений Кодекса канонического права, видим, что принятие закона о наказании должно быть мотивировано: наказания допустимы в той мере, в которой они действительно необходимы для обеспечения церковной дисциплины.

Национальный карающий закон должен быть единообразен. Это принципиальное требование к изданию такого закона в одном и том же государстве, предусмотренное в Кан. 1316, адресовано к компетенции и авторитету диоцезных епископов. Законы, устанавливающие наказания «силой самого права», должны быть четкими, и законодатель не должен ими угрожать: «Законодатель не должен грозить наказаниями по заранее вынесенному судебному решению – разве что за отдельные умышленные правонарушения, способные ввести в особо тяжкий соблазн или не поддающиеся успешному наказанию по выносимому судебному решению; не следует ему также устанавливать и цензур, особенно отлучения – разве что с крайней умеренностью и только за тягчайшие правонарушения» (Кан. 1318) [9]. Законодатель устанавливает: «Если после того, как было совершено правонарушение, закон изменится, то следует применять закон, более благоприятный к виновному. Если последующий закон отменяет

предшествующий или хотя бы наказание, то оно тотчас же прекращается» (Кан. 1313 – § 2) [9].

В Кодексе канонического права выделяются следующие виды преступлений:

1) преступления против религии и единства церкви (Кан. 1364–1369);

2) преступления против церковной власти и свободы церкви (Кан. 1370–1377);

3) преступления, связанные с узурпацией церковной власти и ее осуществления (Кан. 1378–1389);

4) преступления обмана: клевета и подлог (Кан. 1390–1391);

5) преступления против особых обязательств (Кан. 1392–1396);

6) преступления против жизни и свободы человека (Кан. 1397–1398) [9].

В каноническом праве известны различные варианты совершения преступления в зависимости от природы посягательства и ряда сопутствовавших ему обстоятельств, например попытка совершения преступления (без наступления последствий); преступления неоконченные; преступления оконченные; преступления общие и характерные для конкретной категории лиц; преступления публичные; преступления однозначные (когда отсутствует возможность утаивания и не нужно доказывать факт их совершения); преступления разовые (совершаются одним деянием преступника); преступления повторные; преступления постоянные (когда последствия деяния не меняются во времени); преступления, исходящие от волевого или психического состояния преступника (их совершение может включать несколько отдельных деяний и считается одним продолжаемым преступлением).

Система карающих санкций в каноническом праве включает три самостоятельные группы наказаний: первую группу составляют врачующие (исправительные) наказания, или цензуры; вторую – искупительные наказания; профилактические наказания и покаяния образуют третью группу [9].

Врачующие (исправительные) наказания – цензуры. Цензура – это исправительное церковное наказание, которое носит исключительный характер: лишает виновного (принадлежащего к Римско-католической церкви), совершающего умышленное преступление, определенных духовных или материальных благ, связанных с духовными, до того момента, пока он не откажется от преступного деяния и не будет освобожден от наказания.

Существуют три вида исправительных наказаний (цензур): отлучение, интердикт и суспенсия.

Отлучение (с лат. *excommunicatio* – отлучение из общины) является самым тяжелым видом цензуры и заключается в исключении католика из общины верующих. Оно ограничивает мирянина в использовании его полномочий, исключает его участие в церковной общине и лишает возможности поль-

зования пожалованными ему ранее церковью привилегиями и правами.

Интердикт (с лат. *interdictum* – запрещать) по своим последствиям сводится к частичному отлучению. Наказуемый остается в церковной общине, но лишается определенных духовных прав, предусмотренных в Кан. 1331 Кодекса канонического права [9]. Решение об интердикте может приниматься тайно или публично; его правовые последствия могут наступать еще перед вынесением приговора или декрета либо после принятия такого решения.

Суппенсия (с лат. *suspensio* – запрет занимать определенные должности или исполнять должностные полномочия) основывается на запрете использования всех или некоторых актов власти сана клирика, осуществления им прав и обязанностей, связанных с должностью (ограничение полномочий). Суппенсия отличается от наказания отлучения: она не исключает из общины верующих и последствия могут быть ограничены пределами власти настоятеля, установившего наказание. Кроме того, оно распространяется исключительно на священнослужителей и не запрещает принятия таинств церкви (Кан. 1333) [9].

Искупительные наказания направлены на возмещение духовного вреда или материального ущерба общине верующих (церкви), восстановление нарушенных общественных отношений, исправление виновного, предупреждение и профилактику правонарушений. Такое наказание может быть применено на основании приговора или декрета и считается погашенным с момента устранения вреда (ущерба), а не в момент раскаяния преступника. Искупительные наказания могут воздействовать на виновника постоянно, на определенный или неопределенный срок.

Видами искупительных наказаний являются (Кан. 1336):

- 1) запрет или предписание проживать в определенном месте или на территории;
- 2) лишение власти, должности, обязанностей, правомочия, привилегии, милости, звания, отличия, даже сугубо почетного;
- 3) запрет пользоваться тем, что перечислено в п. 2, либо запрет пользоваться этим в определенном месте или вне определенного места; однако эти запреты никогда не приводят к недействительности перечисленного в п. 2;
- 4) перевод на другую должность в порядке наказания;
- 5) лишение статуса клирика (это самое тяжелое наказание для священнослужителей; нельзя лишить власти священства священнослужителя, но можно запретить ею пользоваться) [9].

Профилактические наказания и покаяния. Первые применяются для предотвращения преступлений (их действие направлено на упреждение),

вторые – для того, чтобы заменить собой наказание или усилить его эффект.

Итак, сущность наказания в каноническом праве римско-католической традиции раскрывается в зависимости от его воздействия на духовную природу человека или с ним связанные материальные блага. Кроме того, смысл наказания уточняется с учетом принадлежности виновного к той или иной целевой группе: общими наказаниями караются все преступники, а специальными (церковными) только верующие (с различием по статусу: священнослужители, монашествующие, миряне).

Иерархия христианских ценностей в части II («Наказания за отдельные преступления») Кодекса канонического права выстроена по их приоритету: «первая категория ценностей» и далее – производные от них ценности [9]. К первой (главной) группе христианских ценностей относятся религия, единство церкви, церковная власть, свобода церкви, исполнение церковных обязанностей (управленческая церковная деятельность), церковный авторитет (в том числе доброе имя, честь, репутация клириков, монашествующих), жизнь, здоровье и свобода человека.

Основы наказуемости прямо связаны с ценностной шкалой охраняемых объектов. Кодекс канонического права в § 2 Кан. 1315 предусматривает, что «закон может сам определить наказание или оставить его определение на благоразумное усмотрение судьи» [9]. Анализ наказаний, установленных за отдельные преступления, выявил допущение трех видов санкций: абсолютно определенных, относительно определенных и абсолютно неопределенных.

Уместно заметить, что за преступления против религии и единства церкви, а равно за посягательства на иные христианские ценности упомянутой первой категории в подавляющем большинстве случаев установлены абсолютно определенные и абсолютно неопределенные санкции.

В первом случае в документе указывается конкретный вид наказания за содеянное. Так, отлучение грозит отступнику от веры или еретику (Кан. 1364 – § 1), интердикт по заранее вынесенному судебному решению – за совершенное физическое насилие в отношении лица, облеченного епископским саном (Кан. 1370, § 2) [9].

Во втором – при неопределенной санкции – в нормах Кодекса канонического права используются формулировки типа «подвергнуть справедливому наказанию» (например, за участие виновного в запрещенных ему священнодействиях (Кан. 1365), клятвopреступление (Кан. 1368), богохульство на публичном зрелище, собрании или в средствах массовой коммуникации (Кан. 1369)) либо «следует наказать в зависимости от тяжести преступления» (такая мера воздействия закреплена в Кан. 1392 для

случаев, когда клирики или монашествующие занимаются торговлей или заключают сделки вопреки предписаниям канонов). Иногда прямо указывается, что искупительные наказания «могут воздействовать на виновника... на неопределенный срок» (Кан. 1336) [9]. Конечно, такими неопределенными санкциями прежде всего официально презюмируется доверие к столь широкому судебскому усмотрению на основе начал благоразумности и справедливости.

Относительная определенность в пределах наказания встречается за преступления против жизни и свободы человека. Согласно Кан. 1397 того, кто совершает убийство, а также кто «силой или обманом похищает, удерживает, калечит или тяжело ранит какого-либо человека, следует покарать лишениями и запретами, предусмотренными Кан. 1336, в зависимости от тяжести преступления» [9]. Здесь выбор у суда обозначен перечнем из пяти видов искупительных наказаний.

Важно учесть, что во всех случаях Кодекс канонического права обязывает руководствоваться критериями индивидуализации и справедливости избираемой меры наказания. В соответствии с Кан. 1324 при смягчении наказания или замене его покаянием следует учитывать наличие сопутствовавших совершению преступления обстоятельств, смягчающих ответственность: состояние уменьшенной вменяемости (тем, кто лишь частично обладал здравым рассудком), опьянения (за исключением случаев, когда оно было умышленно вызвано для совершения преступления или для смягчения вины), «в пылу сильной страсти» (кроме вызванной или «взлелеянной» добровольно), несовершеннолетний возраст, психическое принуждение («сильный страх»), превышение необходимой обороны, ситуации тяжкой и несправедливой провокации со стороны потерпевшего. В качестве отягчающих наказание обстоятельств в Кан. 1326 признавались рецидив (если после осуждения или объявления наказания виновный продолжил совершать преступления), злоупотребление своей властью или должностью ради совершения преступления, неприятие мер к предотвращению преступления, соучастие в преступлении (совершение преступления по сговору). В последнем случае, если наказание предусмотрено по заранее вынесенному судебному решению, оно может быть дополнено другим наказанием или покаянием (Кан. 1326 – § 2) [9].

Основанием для наказания выступает не только нарушение закона или установленного предписания, но и вина («злоумышленность», «сознательность нарушения», «по небрежению»). Условиями его применения являются предполагаемая вменяемость лица и достижение шестнадцатилетнего возраста.

Таким образом, христианские ценности, как и любые другие, преломляются в самом человеке.

Он по своей сущности является своеобразным информационно-аналитическим центром по оценке существующих ценностей и сам определяет шкалу их приоритета в конкретном временном и пространственном измерении. Именно человек устанавливает критерии справедливого наказания (в каждой цивилизации, каждом обществе и государстве). В ранжировании наказаний за нарушения охраняемых государством благ отражается принятая обществом иерархия ценностей, выстраиваемая по степени их приоритета и значимости.

В белорусской юриспруденции серьезно разрабатывается новая гуманистическая методология на основе философского понимания концепта «человек» («человеческое существо») и связанных с ним ценностей. Автором этого направления в правовой науке является известный ученый-юрист, профессор В. П. Шиенок, который в своих исследованиях доказывает, что «именно человек (общество) является главным элементом в системе государства и права, вызывает к жизни данные явления и обеспечивает их существование. ...Человек, его права, свободы, гарантии их реализации провозглашаются высшей ценностью общества и государства... Это высшая ценность, т. е. главный критерий оценки любых ситуаций, требующих принятия решений в деятельности государственных органов, негосударственных организаций и в жизни людей» [10, с. 164; 11, с. 33–34].

Сегодня очевидно, что нам необходим прочный мировоззренческий фундамент для формирования национальной юриспруденции и развития правовой науки на базе нового, отличного от традиционно-материалистического мировоззрения исследователей. Разделяя позицию В. П. Шиенка в подходах к осмыслению сути человека (а это «неуклонное следование положениям всеобщего диалектического метода о единстве в многообразии и многообразии в единстве всего сущего» [11, с. 35, 39]), сделаем вывод о том, что одно из центральных мест в современном учении о наказании должны занять аксиологическая и антропологическая методологии.

Судебная практика применения различных видов наказания показывает их соответственный воспитательно-исправительный эффект. Поэтому эффективность системы наказаний определяется не количеством предусмотренных в ней видов наказания, а эффективностью каждого из них в достижении целей уголовной ответственности. Согласимся с мнением А. Л. Савенка, что «повысить эффективность уголовного закона – значит сформировать высокий уровень правосознания участников уголовно-правовых отношений, усилить функции правосознания», ибо от правосознания зависит и качество уголовного закона, и эффективность деятельности субъектов, применяющих право [12, с. 129, 209].

В ст. 48 действующего Уголовного кодекса Республики Беларусь предусмотрен исчерпывающий перечень наказаний, которые могут назначаться за совершаемые преступления (всего 10 видов основных наказаний, 2 вида дополнительных и 3 – смешанных) [13]. Этот перечень в теории уголовного права принято называть системой наказаний, поскольку все наказания в ней выстроены по системному принципу, обеспечивающему строгую их последовательность в зависимости от степени тяжести.

Будучи социально обусловленной, система наказаний, как и любой иной институт уголовного права, проходит эволюционное развитие.

Приведем несколько примеров. В 1960–80-х гг. в системе наказаний Уголовного кодекса БССР 1960 г. значились такие наказания, как ссылка (ст. 25), высылка (ст. 26), общественное порицание (ст. 32) [14, с. 54, 67–68]. Со временем жизнь показала их неэффективность, что проявилось в фактическом неприменении. В 1994 г. ссылка и высылка были исключены из системы [15, с. 26]. Общественное порицание, как вид наказания, существовало до принятия Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г.

Указом Президиума Верховного Совета БССР от 23 декабря 1982 г. в Уголовном кодексе БССР 1960 г. в систему наказаний был включен такой вид, как направление в воспитательно-трудовой профилакторий (ч. 3 ст. 21, ст. 33-1) [16, с. 43, 75–77]. Соглас-

но ч. 3 ст. 21 «к лицам, занимающимся бродяжничеством или попрошайничеством либо ведущим иной паразитический образ жизни, злостно уклоняющимся от уплаты алиментов или от содержания детей... может также применяться наказание в виде направления в воспитательно-трудовой профилакторий» [16, с. 43]. Статья 33-1, более 11 лет регулировавшая применение этого вида наказания, просуществовала до 1 марта 1994 г. [15, с. 29].

Несколько позднее (в 1997 г.) в систему наказаний был включен арест (ст. 23-2 Уголовного кодекса БССР 1960 г.) как краткосрочное содержание лица в условиях изоляции [17, с. 22]. Данный вид наказания был воспринят и системой наказаний, предусмотренной в ныне действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь (ч. 1 ст. 48, ст. 54).

Сравнение действующей системы наказаний с системами, закрепленными в ранее действовавших уголовных законах, показывает, что государство, решая задачи борьбы с преступностью на различных этапах своего развития, дифференцированно подходит к формированию системы уголовных наказаний на основе аксиологических критериев оценки принятой в обществе шкалы ценностей, оставляя в ней только те виды наказаний, которые прошли апробацию временем и представляются наиболее эффективными в достижении целей исправления преступника, специального и общего предупреждения.

Заключение

Рассмотрев эволюцию отечественного уголовного права, видим коренное преобразование сущности цели наказания, а именно: из «мести» государства за преступления карательная цель переходит в плоскость исправления лица, преступившего закон. Иначе говоря, в основу принятой системы наказаний в отечественном уголовном праве заложена не месть, а превентивный механизм в совокупности с ресоциализацией осужденного, возвратом его к законопослушной жизни в обществе.

Однако и в этом случае утверждаются начала справедливости и гуманизма наказания.

Сопоставляя систему наказаний по каноническому праву и отечественному уголовному законодательству, видим, что общими базовыми целями наказания являются исправление виновного и предупреждение совершения новых преступлений. Именно в причинении страданий лицу за совершенное им преступление выражается внутреннее содержание применяемой меры наказания.

Библиографические ссылки

1. Шидловский А. В. Назначение наказания по уголовному праву Беларуси. Минск : БГУ, 2015.
2. Доўнар Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі. Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2014.
3. Уголовное право БССР : в 2 т. / И. И. Горелик [и др.] ; под общ. ред. И. И. Горелика. Минск : Выш. школа, 1978. Т. 1 : Часть Общая.
4. Баркоў А. У., Грунтоў І. А., Доўнар Т. І. і інш. Крымінальнае права Беларусі (закон, злачынства, адказнасць) / пад рэд. А. У. Баркова. Мінск : Завігар, 1997.
5. Уголовное право. Общая часть / Н. А. Бабий [и др.] ; под ред. В. М. Хомича. Минск : Тесей, 2002.
6. Уголовное право. Общая часть / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. Минск : Изд. центр БГУ, 2014.
7. Грунтов И. О. Объект уголовно-правовой охраны и конструирование составов преступлений и правовых норм Общей части уголовного законодательства. Минск : БГУ, 2017.
8. Курьян А. Бенедикт XVI: «Реабилитация заключенных является составной частью правосудия» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakonia.ru/analytics/73/53142> (дата обращения: 12.02.2017).
9. Кодекс канонического права. М. : Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2007.

10. Шиенок В. П. Человек как исходный пункт новой методологии белорусской юриспруденции // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2012. № 1. С. 163–168.
11. Шиенок В. П. Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции. Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2016.
12. Савенок А. Л. Теория эффективности уголовного закона. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2017.
13. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19 июля 2016 г. № 407-З (с изм. и доп., вступившими в силу с 1 июля 2017 г.) [Электронный ресурс] // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.
14. Комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР / под общ. ред. С. Т. Шардыко. 3-е изд., доп. Минск : БГУ, 1971.
15. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Верхов. Советом БССР 29 дек. 1960 г. : введен в действие с 1 апр. 1961 г. (с изм. и доп. по состоянию на 1 мая 1994 г.). Минск : Репринт, 1994.
16. Барков А. В., Горелик И. И., Дубовец П. А. и др. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР / под общ. ред. А. А. Здановича. 2-е изд., перераб. и доп. Минск : Беларусь, 1989.
17. Уголовный кодекс Республики Беларусь : текст с изм. и доп. по состоянию на 10 янв. 1998 г. Минск : Амалфея, 1998.

References

1. Shidlovskii A. V. Naznachenie nakazaniya po ugovolnomu pravu Belarusi [Appointment of punishment on the criminal law of Belarus]. Minsk : BSU, 2015 (in Russ.).
2. Dounar T. I. Gistoryja dzjarzhavy i prava Belarusi [History of state and law of Belarus]. Minsk : Adukacyja i vyhavanne, 2014 (in Belarus.).
3. Gorelik I. I. (ed.). Ugolovnoe pravo BSSR [Criminal law BSSR] : in 2 vols. Minsk : Vyshjeshaja shkola, 1978. Vol. 1 : Part General (in Russ.).
4. Barkou A. U., Gruntou I. A., Dounar T. I., et al. Kryminal'nae prava Belarusi (zakon, zlachynstva, adkaznasc') [Criminal law of Belarus (law, crime, responsibility)]. Minsk : Zavigar, 1997 (in Belarus.).
5. Khomich V. M. (ed.). Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast' [Criminal law. Common part]. Minsk : Tesei, 2002 (in Russ.).
6. Gruntov I. O., Shidlovsky A. V. (eds). Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast' [Criminal law. Common part]. Minsk : Izd. tsentr BSU, 2014 (in Russ.).
7. Gruntov I. O. Ob'ekt ugovolno-pravovoi okhrany i konstruirovaniye sostavov prestuplenii i pravovykh norm Obshchei chasti ugovolnogo zakonodatel'stva [The object of criminal law protection and the construction of corpus delictis and legal norms of the Common Part of the Criminal Law]. Minsk : BSU, 2017 (in Russ.).
8. Kurian A. [Benedict XVI: «Rehabilitation of prisoners is an integral part of justice»]. URL: <http://www.zakonia.ru/analytics/73/53142> (date of access: 12.02.2017) (in Russ.).
9. [Code of Canon Law]. Moscow : Inst. filosofii, teologii i istorii sv. Fomy, 2007 (in Russ.).
10. Shienok V. P. [Man as a starting point of the new methodology of Belarusian jurisprudence]. *Vestnik of Acad. of MIA of the Repub. of Belarus*. 2012. No. 1. P. 163–168 (in Russ.).
11. Shienok V. P. Ocherki humanisticheskoi metodologii natsional'noi yurisprudentsii [Essays on the humanistic methodology of national jurisprudence]. Minsk : Int. Univ. «MITSO», 2016 (in Russ.).
12. Savenok A. L. Teoriya effektivnosti ugovolnogo zakona [Theory of effectiveness of criminal law]. Minsk : Acad. of MIA of the Repub. of Belarus, 2017 (in Russ.).
13. The Criminal Code of the Republic of Belarus, 9 July, 1999 : adopt. by the House of representatives 2 June, 1999 : s. Council of Repub. 24 June, 1999 : by the Law of the Repub. of Belarus, 19 July, 2016, No. 407-3 (revis. and ext., with effect from 1 July, 2017). *Etalon. Legislation of the Republic of Belarus*. Natl. center of the legal inf. of the Repub. of Belarus. Minsk, 2017 (in Russ.).
14. Shardyko S. T. (ed.). [Commentary on the Criminal Code of the Belorussian SSR]. 3rd ed. Minsk : BSU, 1971 (in Russ.).
15. The Criminal Code of the Republic of Belarus : adopt. 29 Dec., 1960 : with effect from 1 April, 1961 (revis. and ext., with effect from 1 May, 1994). Minsk : Reprint, 1994 (in Russ.).
16. Barkov A. V., Gorelik I. I., Dubovets P. A., et al. (eds). [Scientific-practical commentary on the Criminal Code of the Belorussian SSR]. 2nd ed. Minsk : Belarus, 1989 (in Russ.).
17. The Criminal Code of the Republic of Belarus : revis. and ext., with effect from 10 January, 1998. Minsk : Amalfeya, 1998 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 20.02.2018.
Received by editorial board 20.02.2018.